

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94:94(470)«15/16»

Колпаков М. Ю.

«МОСКОВИЯ» ФРАНЦУЗСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ И «РОССИЯ» ФРАНЦУЗСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА РУССКИХ НА РУБЕЖЕ XVI–XVII ВВ.

Статья посвящена изменению массовых представлений о России и образа русских во французском общественном сознании на рубеже XVI–XVII вв. Особое внимание уделено свидетельствам Жана Соважа и Жака Маржерета. Демонстрируется исчезновение ряда стереотипов, бытовавших во французской историко-политической и этнографической литературе с эпохи средневековья, и анализируются причины возникновения новых французских мифов «о русских».

Ключевые слова: история идей, историческая память, историческая мифология, раннее Новое время, образ «Другого», Франция, Московия, Россия.

С конца XV в. Русское государство, превратившееся в крупное централизованное объединение на северо-востоке Европы, стало объектом пристального внимания европейской дипломатии. В раннее Новое время происходят важные изменения массовых представлений о России и образа русских во французском общественном сознании.

В Средневековье контакты между Францией и Россией носили исключительно фрагментарный характер, однако во французской коллективной исторической памяти данного периода уже можно вычленить яркие характеристики образа «Руси». «Знания» о русском мире фиксировались в памятниках французской рыцарской литературы, в популярных и официальных исторических сочинениях. Эти стереотипные суждения в большей степени можно отнести к исторической мифологии

французов, чем к объективному социальному знанию. Тем не менее, именно они устойчиво повторялись из поколения в поколения, поддерживая образ «Чужого»¹.

Первой из системообразующих характеристик этого образа стало представление о Руси как о далёкой богатой дикой стране, граничащей с христианским миром, и о «русских» свирепых варварах, которые являются союзниками всевозможных чужаков (язычников, мусульман), вторгающихся на территорию Франции. На создание «образа врага» и «угрозы с Востока» работали и представления о тесном неразрывном союзе двух «дружественных» народностей («славян» и «сарацинов») в старофранцузских жестах XI–XII вв. Главным сокровищем этой «варварской» Руси являлись дорогие ткани, драгоценные металлы и камни. Россия исторической мифологии мыслилась неким эталоном богатства.

В XI в. коллективный образ Руси дополнился новой характеристикой — страна «неправильного» «греческого» христианства и «греческих» манер. С этого момента для французов русские начинают выступать и в образе наёмников византийского императора. Единственная положительная составляющая «русского» образа в историческом сознании средневекового французского общества связана с именем благочестивой королевы Анны Русской, дочери Ярослава Мудрого, супруги короля Генриха I, матери короля Филиппа I.

Серьёзное преобразование образов Руси и русских во французской коллективной памяти связано с событиями середины XIII в., когда римский папа Иннокентий IV и французский король Людовик IX Святой предпринимали попытки установления дипломатических контактов с монгольской державой.

Именно в середине XIII в. «Руссия» для французов обрела чёткую географическую локализацию — страна, покрытая лесами, тянется от Польши и Венгрии на западе до реки Танаида

¹ Подробнее см.: *Колпаков М. Ю.* «Русь» и «русские» в французской исторической памяти эпохи средневековья // *Иностраный язык и культура в контексте образования для устойчивого развития. Межвузовский сборник научно-методических статей.* Вып. 5. Псков, 2015. С. 197–209; *Кудрявцев О. Ф.* «Другой мир»: характерные черты восприятия Руси и русских средневековым Западом // *Многоликость целого: из истории цивилизаций Старого и Нового Света: Сборник статей в честь Виктора Леонидовича Малькова.* М., 2011. С. 508–540.

(Дона) на востоке, на севере граничит с Пруссией. Мех — основное богатство Русской земли, хотя представления о России как стране, богатой драгоценными металлами, продолжали бытовать в качестве стереотипной характеристики. Начинается и формирование образа Руси как края суровых зим.

Русское государство перестаёт восприниматься французами как серьёзный военный противник. Это — слабая страна, завоёванная и разграбленная татарами. Русские князья подчинены ханам и постоянно вынуждены отправляться ко двору великого хана для решения разнообразных вопросов. Теперь Русь — часть «империи Тартаров».

Этот старый стереотип о стране схизматиков в XIII в. дополнился и представлениями о некомпетентности русского духовенства, чья деятельность отторгала от христианства многих язычников.

В XIII—XV вв. окончательно сформировался образ «русских варваров», народа родственного с вандалами, гуннами и татарами: они дурно одетые, порочные (обжоры и пьяницы) дикари, покупающие и продающие себе женщин на рынках «за кусок или два серебра»².

В раннее Новое время в странах Западной Европы отмечается повышенный интерес к Московской Руси. Количество трудов и свидетельств о «Московии», датированных XVI—XVII вв., исчисляется сотнями. Тем не менее, во Франции до конца XVI в. этот образ складывался не на основе сведений французских путешественников, а под влиянием старых средневековых стереотипов и иностранных сочинений.

Эта «зависимость» французских авторов, конструировавших собственный образ «москвитов», заставляет нас кратко охарактеризовать общеевропейские суждения о России в указанный период.

Маршалл По, один из ведущих специалистов по данной проблеме, в известной монографии «"Народ, рождённый для рабства": Россия в этнографии раннего Нового времени, 1476—1748» сформулировал представление о России как о стране, основанной и оправданием существования которой является автори-

² Ghillebert de Lannoy. Voyages et ambassades // Potvin Ch., Houzeau J.-C. Oeuvres de Ghillebert de Lannoy, voyageur, diplomate et moraliste. Louvain, 1878. P. 33-34

тарная государственность³. Стефан Мунд, автор фундаментального исследования «Orbis Russiarum: возникновение и развитие представлений о “русском мире” на Западе эпохи Возрождения», ищет ответ на вопрос: «В восприятии Запада был ли русский мир частью Европы или же испытывал на себе сильнейшее влияние Азии»⁴. С. Мунд констатировал, что европейцы, люди иной культуры, попадая на Русь, поражались царству дикой природы, царской тирании, богатству непросвещённой церкви, отсутствию учебных заведений, незнанию древних языков, невоспитанности и порочности простого люда⁵.

Первым французским интеллектуалом XVI в., изложившим некоторые сведения о «Московии», был Гильом Постель, профессор восточных языков (с 1537 г.) в “College de France”. В написанном им в 40-е гг. XVI в. трёхтомном труде “De la republique des Turcs” (1560) Г. Постель несколько раз упоминает «москвитов» и «татар», утверждая, например, что «христианское государство москвитов вот уже больше двухсот лет не даёт этим татарам сделать набег на Европу»⁶.

Первая из основных черт образа Московской Руси во французской историко-политической и этнографической литературе 60–90 гг. XVI в. — *деспотия*.

В 1570 г. известный переводчик, историк Франсуа де Бельфорэ (ок. 1529–1583) издал «Всеобщую историю мира», в которой была глава о Московии. Автор критично относился к политическим порядкам москвитов, полагая, что они ничем не отличаются от таковых у турок: подданные раболепно и беспрекословно подчиняются своему всевластному правителю⁷.

³ Poe M. T. «A People Born to Slavery»: Russia in Early Modern European Ethnography, 1476–1748. Ithaca, 2000.

⁴ Mund S. Orbis Russiarum: genèse et développement de la représentation du monde “russe” en Occident à la Renaissance. Genève, 2003. P. 17.

⁵ Mund S. Op. cit. P. 464–465.

⁶ Алексеев М. П. Эпизоды из русской истории в «Опытах» Монтеня // Алексеев М. П. Сравнительное литературоведение. М., 1983. С. 32.

⁷ Самотовинский Д. В. «Тирания» или «законная монархия»? Политические порядки Московии во французской этнографической, политической и исторической литературе эпохи Религиозных войн // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2014. Т. 5. Вып. 2. С. 144.

Французский гуманист Луи Ле Руа (1510–1577) в труде «О превратности, или разнообразии вещей во вселенной, и о согласованности воинских деяний и наук у первых и самых славных народов мира, начиная с тех времён, когда возникли гражданские нравы и человеческая память, до настоящего времени» (1575) включает «москвитов» в число «первых и самых славных народов мира» по признаку «могущества». Московия — одна из сильнейших и крупнейших современных держав, заставившая соседей себя опасаться, и яркий образец деспотического правления, основанного на сакрализации личности монарха и бесправии подданных⁸.

В 1576 г. известнейший философ и политик Жан Боден (1529 или 1530–1596) издал фундаментальный труд по вопросам политической теории «Шесть книг о государстве». В этом трактате он развил политические идеи, изложенные ранее в «Методике лёгкого изучения истории» (1566), ещё более широко используя образ Московии для иллюстрации своих построений⁹. Ж. Боден оценивает Московское государство не как тиранию, а как образец «сеньориальной» монархии или деспотии (по Аристотелю), — законной формы правления, наиболее древней и естественной из всех.

Королевский историограф и космограф Андрэ Тевэ (1516–1592)¹⁰ интересен нам двумя своими трудами — «Всеобщей космографией» (1575) и «Достоверными портретами и жизнеописания прославленных людей: греков, латинян и язычников» (1584). Специальный раздел «Всеобщей космографии», посвящённый Московии, и биография Василия III из сборника «Достоверные портреты» были опубликованы отдельным изданием в 1858 г. А. Голицыным¹¹.

⁸ *Самотовинский Д. В.* Московия глазами французского гуманиста XVI века Луи Ле Руа // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. 2006. Вып. 1. С. 45.

⁹ *Рое М. Т.* Op. cit. P. 169–174.

¹⁰ Подробнее см.: *Самотовинский Д. В.* Благодетельные варвары под властью тиранов: москвиты во «Всеобщей космографии» Андрэ Тевэ (1575 год) // Вестник Новосибирского государственного университета. 2014. Т. 13. Вып. 1. С. 25–32.

¹¹ *Thévet A.* Cosmographie moscovite / Recueillie et publiée par le prince Augustim Galitzin. P., 1858.

Тевэ утверждает, что москвиты находятся под властью «тиранов», схожих с тиранами Африки и Эфиопии¹². «Герцоги» Московии, будь то Василий III или Иван IV, пользуются «абсолютной властью, как над епископами, так и над другими, распоряжаясь имуществом и жизнью каждого по своей прихоти»¹³. При этом «москвиты столь любят и почитают своих герцогов, что утверждают, что воля их государя есть воля Божья, и всё, что он совершает, исходит от Бога, и поэтому они называют его постельничим Бога и вершителем его правосудия и воли»¹⁴. Поданные русского правителя, «как бы велики они ни были, называют себя холопами, то есть рабами, герцога»¹⁵.

В деспотичной Московии, по мысли французских интеллектуалов XVI в., живут самые настоящие варвары. Именно *дикость и варварство* «москвитов» можно назвать второй ведущей составляющей чертой образа Московской Руси.

Составные части морального облика русских у Ф. де Бельфорэ, мягко скажем, весьма неприглядны: воинственные дикари, пьяницы, развратники, обманщики, взяточники, дурно относящиеся к женщинам, плохо образованные, приверженцы рабского состояния, заблуждающиеся христиане¹⁶.

Андре Тевэ «снимает» с москвитов обвинения в пьянстве¹⁷, но дополняет моральный облик русских новыми штрихами: склонные к содомии¹⁸, ортодоксы. Автор, повествуя о первой русской типографии, утверждает, что «по примеру греческих сектантов, некоторые из них путём тонкого коварства и подставных лиц нашли возможность сжечь их шрифты из страха, что печатные книги могут принести какие-либо изменения в их убеждения и религию»¹⁹. Единственным исключением среди русских Тевэ называет жителей Новгорода Великого, который

¹² Thévet A. Op. cit. P. 109.

¹³ Ibid. P. 109–110.

¹⁴ Ibid. P. 110.

¹⁵ Ibid. P. 148.

¹⁶ *Самотовинский Д. В.* «Другой» между варварством и цивилизацией: москвиты во «Всеобщей истории мира» Франсуа де Бельфорэ (1570) // *Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки»*. 2013. Вып. 4. № 2. С. 154–160.

¹⁷ Thévet A. Op. cit. P. 16.

¹⁸ Ibid. P. 170.

¹⁹ Ibid. P. 166.

до недавнего времени был «свободным городом». Но и нравы новгородцев уже стали портиться под влиянием московских властей: «Народ самый честный и учтивый, однако благодаря постоянным контактам они начинают облачаться в дикую природу тех, кто ими повелевает»²⁰.

Сведения о «деспотической и варварской Московии» тиражировала и художественная литература анализируемой эпохи (Франсуа Рабле, Мишель Монтень, Агриппа д'Обинье)²¹.

Новый этап эволюции образа России и русских во французском общественном сознании связан с появлением свидетельств путешественников.

Рассказ капитана Жана Соважа из Дьешпа о посещении Архангельска в 1586 г. хранится в Парижской национальной библиотеке и впервые был опубликован в 1834 г.²² Вместе с отчётом о путешествии в архивах был найден «Словарь Московитов», составленный, по мнению исследователя словаря Б. А. Ларина, также Соважем²³. Этот франко-русский словарь был издан в 1905 г. Полем Буайе²⁴.

Жан Соваж в своём кратком отчёте повторяет две уже известные характеристики: суровость климата и чрезмерное потребление спиртных напитков. «Далее приплыли мы 28-го июля перед город св. Михаила Архангела, где наши купцы сошли на берег говорить с губернатором, и отдать ему отчёт, как везде водится. После ласкового привета им, спросил он, кто они, и когда узнал, что мы французы, то весьма обрадовался, и сказал переводчику, представлявшему нас, что просит нас добро пожаловать, а потом взял большой серебряный стакан и наполнил его. Надобно было осушить его, а потом другой, и опять осушить, а потом третий также надлежало докончить. Сделавши три такие славные глотка, думаете, что расквитались, но самое худшее идёт после того: надобно выпить ещё чашку водки, столь крепкой, что от неё живот и горло, как будто в огне, когда её выпьешь. И тут ещё не

²⁰ *Thévet A.* Op. cit. P. 39

²¹ *Алексеев М. П.* Указ. соч. С. 21–42.

²² *Sauvage J.* Mémoire du voyage qu'a fait Jehan Sauvage de Dieppe en Russie à Saint-Nicolas et Michel-Archange. L'an 1586 au mois de juin // Paris L. La chronique de Nestor. P., 1834. Vol. 1. № 4. P. 385–396.

²³ *Ларин Б. А.* Парижский словарь русского языка 1586 г. // Советское языкознание. 1936. Т. 2. С. 65–90.

²⁴ *Boyer P.* Un vocabulaire française-russe de la fin du XVI-e siècle. P., 1905.

всё: поговоривши немного, надобно пить за здоровье вашего короля, от чего вы не смеете отказаться. Обычай здешней земли пить очень много»²⁵.

«Словарь Московитов» обладает гораздо большей информативностью. Явления, характерные для России XVI в., уже неоднократно анализировались с точки зрения теории комплексного исследования языка и культуры²⁶.

К дифференциальным признакам образов «России» и «русских» относят: «отличную от французской русскую народную музыкальную культуру, отсутствие большого интереса к паранаукам, более простую торговую специализацию, большую зависимость экономической деятельности и образа жизни от суровых природных условий, наличие пространств нецивилизованной, дикой природы, животных, рыбы, преобладание деревянной архитектуры, традицию употреблять алкоголь в больших количествах»²⁷.

Ряд словарных статей связан с посещением женщин «лёгкого поведения»²⁸, но это вряд ли может послужить доказательством тезиса о сексуальной распушенности русских. Любопытно, что несколько словарных статей подразумевает общение между путешественниками и их торговыми партнёрами на темы античной истории, хорошо известные русской читающей аудитории — об «Алекサンドре Великом», «Цезаре», «Помпее», «Ганнибале и городе Карфагене», «воеводе Сципионе Лафриканском»²⁹.

Сочинение «Состояние Российской империи» (1607) капитана Жана Маржерета (1550-е — после 1618), служившего Борису Годунову и Лжедмитрию I, содержит невиданный до этого французским читателем объём сведений о России и русских (с 1590 г. по сентябрь 1606 г.).

В «Предупреждении к читателю» Маржерет объясняет, что правильное название страны — «Россия», а население Рос-

²⁵ *Sauvage J.* Op. cit. P. 392.

²⁶ Подробнее см.: *Смирнова Е. В.* Что интересного увидел в России XVI в. французский путешественник Жан Соваж? // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. Вып. 2. С. 73–79.

²⁷ *Смирнова Е. В.* Указ. соч. С. 79.

²⁸ *Boyer P.* Op. cit. P. 29, 54.

²⁹ *Boyer P.* Op. cit. P. 38.

сии называется не москвиты, а русские; москвитами можно назвать лишь жителей столицы³⁰.

Описывая географическое местоположение страны, её природу и народы, автор указывает стереотипные черты — большие пространства, но пригодные для земледелия; давление лесов и болот; изобилие дичи и рыбы; весьма суровый климат (зима местами длится шесть месяцев) в самых населённых частях «Империи» (Северной и Западной); «греческое» христианство (впрочем, свобода вероисповедания дарована «императорами» всем, за исключением «римских католиков и евреев»).

Капитан последовательно развенчивает миф о военной слабости русских и называет Россию «надёжнейшим редутом христианского мира», хорошо вооружённым и защищённым против «скифов и иных магометанских народов»³¹.

А вот при освещении политического устройства России и морального облика русских мы встречаем традиционные характеристики — деспотизм власти, дикость и невежество народа.

Маржерет утверждает, что «абсолютная власть государя в своём государстве внушает страх и почтение подданным, а внутри страны хороший порядок и управление защищают её от постоянных варварских набегов»³². Тайный Совет при государе состоит из ближайших родственников. На его заседания приглашают иерархов церкви, но мнение духовенства спрашивается для формы. «У них, собственно говоря, нет иного закона или совета, кроме воли Императора, будь она хороша или дурна — всё придать огню и мечу, правых и виноватых»³³. Все жители страны, благородные и неблагородные, даже братья правителя именуют себя холопами Государя, т. е. рабами Императора³⁴.

Моральный облик русского человека весьма нелюбезен: «Если принять во внимание их нравы и образ жизни, так они грубы и необразованны, без всякой учтивости, народ лживый, без веры, без закона, без совести, содомиты и запятнаны

³⁰ Маржерет Ж. Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи) / Под ред. Ан. Береловича, В. Д. Назарова, П. Ю. Уварова. М., 2007. С. 118.

³¹ Там же. С. 115.

³² Там же.

³³ Там же. С. 133.

³⁴ Там же.

другими пороками и грубостью»³⁵. Вдобавок ко всему, «это самая мнительная и недоверчивая нация на свете»³⁶. В этой несвободной закрытой стране только некоторые правители (Борис Фёдорович и Лжедмитрий), ненавидящие пороки подданных, пытались эти пороки исправлять, но мало в том преуспели.

Самые ужасающие пороки русских — пьянство и невежество. Француз отмечает разнообразие спиртных напитков. Пороку пьянства предаются все (без гендерных и возрастных различий). Простолюдины пьют только по праздникам, до тех пор, пока не закончится выпивка, а «дворяне вольны делать любую выпивку и пить, когда захотят»³⁷.

Невежество особо пестуется в Россию, поскольку оно — «мать их благочестия». «Они ненавидят учение и, в особенности, латинский язык. У них нет ни одной школы, ни университета. Только священники обучают молодёжь читать и писать, что мало кого привлекает»³⁸.

С чем же связана такая устойчивость французских суждений?

Мы должны учитывать, что учёные, политики и путешественники пытались изложить правдивую картину. Для самих русских в политическом устройстве и их повседневности не было ничего необычного.

На эту особенность свидетельств иностранцев указывал ещё В. О. Ключевский: «Будничная обстановка жизни, повседневные явления, мимо которых без внимания проходили современники, привыкшие к ним, останавливали на себе внимание чужого наблюдателя; незнакомый или малознакомый с историей народа, чуждый ему по понятиям и привычкам, иностранец не мог дать верного объяснения многих явлений русской жизни, часто не мог даже беспристрастно оценить их; но описать их, выставить наиболее заметные черты, наконец, высказать непосредственное впечатление, производимое ими на не привыкшего к ним человека, он мог лучше и полнее, нежели люди, которые пригляделись к подобным явлениям и смотрели на них со своей домашней, условной точки зрения»³⁹.

³⁵ *Маржерет Ж.* Указ. соч. С. 182.

³⁶ Там же. С. 132.

³⁷ Там же. С. 122.

³⁸ Там же. С. 128.

³⁹ *Ключевский В. О.* Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991. С. 7–8.

Живучесть и популярность отгалкивающего образа Московии-России и образа «чужих» связана и со старыми средневековыми стереотипами, широко растиражированными в годы Ливонской войны и воспринятыми французской интеллектуальной элитой. Кроме того, интеллектуалы эпохи Возрождения были исполнены чувства культурного превосходства над невежественными инокультурными народами. Сильное влияние на восприятие русских порядков оказывали политические убеждения, конфессиональная принадлежность и дипломатические интересы.

Источники

- Boyer P.* Un vocabulaire française-russe de la fin du XVI-e siècle. P., 1905.
- Ghillebert de Lannoy.* Voyages et ambassades // *Potvin Ch., Houzeau J.-C.* OEuvres de Ghillebert de Lannoy, voyageur, diplomate et moraliste. Louvain, 1878.
- Sauvage J.* Mémoire du voyage qu'a fait Jehan Sauvage de Dieppe en Russie à Saint-Nicolas et Michel-Archange. L'an 1586 au mois de juin // Paris L. La chronique de Nestor. P., 1834. Vol. 1. № 4. P. 385–396.
- Thévet A.* Cosmographie moscovite /Recueillie et publiée par le prince Augustim Galitzin. P., 1858.
- Маржерет Ж.* Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи) / Под ред. Ан. Береловича, В. Д. Назарова, П. Ю. Уварова. М., 2007.

Литература

- Mund S.* Orbis Russiarum: genèse et développement de la représentation du monde "russe" en Occident à la Renaissance. Genève, 2003.
- Poe M. T.* "A People Born to Slavery": Russia in Early Modern European Ethnography, 1476–1748. Ithaca, 2000.
- Алексеев М. П.* Эпизоды из русской истории в «Опытах» Монтеня // *Алексеев М. П.* Сравнительное литературоведение. М., 1983. С. 21–42.
- Ключевский В. О.* Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991.
- Колпаков М. Ю.* «Русь» и «русские» в французской исторической памяти эпохи средневековья // Иностранный язык и культура в контексте образования для устойчивого разви-

- тия. Межвузовский сборник научно-методических статей. Вып. 5. Псков, 2015. С. 197–209.
- Кудрявцев О. Ф.* «Другой мир»: характерные черты восприятия Руси и русских средневековым Западом // Многоликость целого: из истории цивилизаций Старого и Нового Света: Сборник статей в честь Виктора Леонидовича Малькова. М., 2011. С. 508–540.
- Ларин Б. А.* Парижский словарь русского языка 1586 г. // Советское языкознание. 1936. Т. 2. С. 65–90.
- Самотовинский Д. В.* «Другой» между варварством и цивилизацией: москвиты во «Всеобщей истории мира» Франсуа де Бельфорэ (1570) // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Вып. 4. № 2. С. 154–160.
- Самотовинский Д. В.* «Тирания» или «законная монархия»? Политические порядки Московии во французской этнографической, политической и исторической литературе эпохи Религиозных войн // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2014. Т. 5. Вып. 2. С. 142–150.
- Самотовинский Д. В.* Благочестивые варвары под властью тиранов: москвиты во «Всеобщей космографии» Андрэ Тевэ (1575 год) // Вестник Новосибирского государственного университета. 2014. Т. 13. Вып. 1. С. 25–32.
- Самотовинский Д. В.* Московия глазами французского гуманиста XVI века Луи Ле Руа // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. 2006. Вып. 1. С. 41–45.
- Смирнова Е. В.* Что интересного увидел в России XVI в. французский путешественник Жан Соваж? // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. Вып. 2. С. 73–79.

Колтаков Максим Юрьевич, заведующий кафедрой всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: kolpakov.m@gmail.com.

“Muscovy” of French Intellectuals and “Russia” of French Travelers: Transformation of the Image of Russians at the Turn of the XVI–XVII Centuries

The article focuses on the change of public perceptions about Russia and Russians in the French public consciousness at the turn of the XVI–XVII centuries. Special attention is given to the testimonies of Jean Sauvage and Jacques Margeret. Disappearance of a number of stereotypes that had existed

in the French historical-political and ethnographic literature since the Middle Ages is demonstrated, and the causes of the new French myths “about Russians” emergence is analyzed.

Key words: history of ideas, historical memory, historical mythology, early modern period, the image of the “Other”, France, Muscovy, Russia.

Maksim Kolpakov, Head of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences (Pskov State University, Pskov, Russia);
e-mail: kolpakov.m@gmail.com.
